

УДК 811.111'42:784.12

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА ВЕЧНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

И.В. Рябенская (Харьков)

В статье рассматривается вербальная реализация ценностной составляющей концепта ВЕЧНОСТЬ, реализованного в англоязычном песенном дискурсе. Основными формами реализации ценностной составляющей являются метафорические и метонимические словосочетания, содержащие рассматриваемую лексему *eternity*. Последние также представляют объективированную образную составляющую концепта ВЕЧНОСТЬ. Описываемое пересечение составляющих концепта представляется как особенность реализации национально-культурного концепта в поэтическом (песенном) дискурсе.

Ключевые слова: концепт, образная составляющая концепта, песенный дискурс, ценностная составляющая концепта.

Рябенська І.В. Ціннісна складова концепту ВІЧНІСТЬ в англomовному пісенному дискурсі. У статті розглядається вербальна реалізація ціннісної складової концепту ВІЧНІСТЬ, що реалізована в англomовному пісенному дискурсі. Основними формами реалізації ціннісної складової є метафоричні та метонімічні словосполучення, які містять лексему *eternity*. Останні також є об'єктивованою образною складовою концепту ВІЧНІСТЬ. Описуваний тип складових концепту тлумачиться як особливість реалізації національно-культурного концепту в поетичному (пісенному) дискурсі.

Ключові слова: концепт, образна складова концепту, пісенний дискурс, ціннісна складова концепту.

Ryabenskaya I.V. Value Component of the Concept ETERNITY in the English Song Discourse. Verbal manifesting of the value component of the concept ETERNITY implemented in the English song discourse is considered. The main forms of implementing the value component are metaphorical and metonymical word combinations containing the lexeme *eternity*. The latter also represents the figurative component of the concept ETERNITY. The intersection of the conceptual components is presented as a special feature of the concept verbalizing as a national and cultural entity in poetical (song) discourse.

Key words: concept, figurative component of the concept, song discourse, value component of the concept.

Проблема времени является одним из центральных вопросов современной лингвоконцептологии [2; 16]. Многие ученые [2; 6] представляют время в языке в виде семантического поля, которое, по словам В.Г. Гака, называется семантическим “пространством времени, полем, которое объединяет темпоральные слова и грамматические формы” [6, с. 122].

Концепт ВЕЧНОСТЬ, рассматриваемый в работе, является одной из составляющих категории семантического поля темпоральности. В английском языке он вербализуется лексемой *eternity*.

Объектом данного исследования являются языковые и дискурсивные средства реализации кон-

цепта ВЕЧНОСТЬ в англоязычном песенном дискурсе 20–21 вв.

Предметом работы является структура концепта ВЕЧНОСТЬ, а именно ее ценностный компонент.

Целью работы является исследование форм вербальной реализации ценностной составляющей концепта ВЕЧНОСТЬ в песенном дискурсе. Цель предполагает решение следующих задач: уточнить определение песенного дискурса; описать структуру концепта и его ценностную составляющую; выяснить способы и формы вербальной реализации ценностной составляющей концепта ВЕЧНОСТЬ в англоязычном песенном дискурсе 20–21 вв.

Материалом исследования служат 50 примеров англоязычной лексемы *eternity*, употребленной в англоязычном песенном дискурсе 20–21 вв.

Актуальность исследования определяется центральным местом времени в формировании картины мира носителей языка, а также основополагающей ролью оценочности в коммуникации.

Принимая за основу определение дискурса как “совокупности тематически родственных текстов с присущими им языковыми особенностями”, что близко интерпретации В.Е. Чернявской [21, с. 15] и Ю.С. Степанова [19, с. 144], песенный дискурс определяется в нашей работе как совокупность текстов песен, которые характеризуются специфическими тематическими, лексическими, синтаксическими и другими особенностями. Песенный дискурс понимается как родовое понятие относительно текстов англоязычных песен, которые характеризуются своеобразными речевыми особенностями и отражают “вероятный мир” представителей англоязычных стран [там же, с. 267].

Англоязычный песенный дискурс, являющийся феноменом англоязычной культуры, предстает и в качестве объекта лингвистических исследований. Трудность изучения песенных текстов состоит в том, что они представляют собой сложное единство музыкального и вербального компонентов [15, с. 3]. Песенный текст как тип текста специфически отображает в себе традиционные текстовые характеристики; этот тип текста также отличается своеобразностью по сравнению с текстами “серьезной” поэзии. Песенный текст является одним из видов креолизованных текстов, то есть текстов, где в структурировании наряду с вербальными применяются средства других семиотических кодов [1], то есть письменной или устной формы и музыки, когда текст является продуктом социально и ситуативно обусловленной коммуникации и находится под влиянием экстралингвистических параметров ситуации общения [23, с. 242].

Песня фактически выполняет функцию лирической поэзии, но имеет ряд отличий от поэтического дискурса. Последний определяется как “тип ситуативного общения особенного рода, который насы-

щен глубинными эмоциональными переживаниями и который выражается в эстетически маркированных языковых знаках путем фaszинативного (привлекательного для читателя) текста” [11, с. 415].

В поэзии время изображается, переживается, переоценивается и преобразуется – отодвигается, останавливается, расширяется или сворачивается – с тем, чтобы увидеть в нем отражение человека и мира [17, с. 81].

Представление времени как важной универсалии человеческого бытия находит свое отображение в песенных произведениях 20–21 вв, поскольку время характеризуется событиями, их развитием и последовательностью. В песне автор описывает события в зависимости от своей собственной концептуализации мира, при этом изменяя существенные характеристики времени.

Поэтическое восприятие времени – это вчувствование в него, его художественное осознание и освоение, познание – игра, ценностная интерпретация, т.к. субъективный мир состоит в первую очередь из ценностей. Время – и универсальная, и коллективная, и индивидуальная ценность. Вербальное осознание времени обогащает ценностный компонент картины мира [17, с. 94].

Время в песенном дискурсе формируется на базе поэтических представлений о нем в виде когнитивных структур, одной из которых является концепт. Концепт времени неоднороден. На сегодняшний день подходы к анализу концепта, в соответствии с базовой методологической ориентацией исследователей, объединяются в несколько направлений [22]. Релевантным для нашего исследования является лингвокультурологический подход [9], объектом которого является концепт культуры, характеризуемый образной, понятийной и ценностной составляющими.

Основная единица лингвокультурологии [12, с. 103] – лингвокультурный концепт – определяется В.И. Карасиком как “многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны” [9, с. 5]. Согласно Ю.С. Степанову, концепт культуры – “основная ячейка культуры в ментальном мире человека,

<...> это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек <...> сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее” [18, с. 40]. Лингвокультурный концепт является комплексным знаком особой природы: “концепт – микромодель культуры, а культура – макромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею” [8, с. 41]. Концепты культуры отмечены лингвокультурной спецификой, характеризуют носителей этнокультуры, демонстрируя ее особенности [18].

Лингвокультурные концепты хранятся в памяти человека в виде значимых осознаваемых типизируемых фрагментов опыта, тем самым фиксируя представления о них в виде различных стереотипов, давая возможность передать информацию о них другим людям, закрепляя в индивидуальном и коллективном опыте важные, эмоционально переживаемые характеристики действительности. Эти характеристики концептов и представляют собой их образную, понятийную и ценностную стороны. Образная сторона концепта – это “зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в памяти человека, это релевантные признаки практического знания” [9, с. 16]. Понятийная сторона концепта – это его языковая фиксация, обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики по отношению к другим концептам. Ценностная сторона концепта раскрывается как “важность этого психического образования как для индивида, так и для коллектива. Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке” [10, с. 5].

Все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений, природных явлений может выступать в качестве предметных ценностей как объектов ценностного отношения, то есть оцениваться в плане “добра и зла, истины и неистины, красоты и безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д.” [20, с. 765]. Объектом внимания лингвистов в разное время были различные аспекты оценки. Оценка изучается как категория, в ней выделяют такие параметры и свойства: универсальность, дискретность, креативность, антропоцентричность [5].

Ценности, присущие определенной лингвокультурной общности, являются отражением универсальных ценностей, при этом они развиваются исторически. “Происходит не переоценка ценностей, которые никак не зависят от их познаннысти или реализованности, а переоценка самой жизни с ценностной точки зрения. Сами ценности не могут переоцениваться, они надвременны и надисторичны, но изменяется ценностное сознание” [14, с. 63], и это становится результатом изменения набора ценностей, которые предстают в качестве критериев оценок действительности [14]. Нравственные оценки, согласно Е.М. Верещагину, не сводятся к семантически экстремальным (т.е. парным) номинациям, а составляют триады, причем срединный элемент в триаде не нейтрален, а скорее тяготеет к одобряемому умонастроению и поведению [4, с. 235].

Особое значение в этой связи имеет время, т.к. опытным путем человек научился не только осознавать и измерять время, но и оценивать его, ценить и строить на его основе различные системы ценностей [17, с. 78]. Оценка отражает взаимодействие человека и действительности – ее членение на ценности и их вхождение в картину мира [5]. В основе нормативной темпоральной картины мира лежат представления о наполненности времени, его необратимости и о контролируемости поступков субъектом. Она воплощает отношение общества к тому, как заполняется и расходуется время, фиксирует отклонения от темпораль-

ной нормы – в виде оценочной лексики, содержащей темпоральный компонент [17, с. 83].

В речи, а соответственно, и в песне, оценочные значения получает и собственно темпоральная лексика, специализированная на обозначении времени, и лексика, не имеющая в словаре оценочных смыслов [там же, с. 90]. Когда исполнитель песни выражает оценку в форме факта и чаще по отношению к третьему лицу или ситуации, происходит наведение оценки, в частности, манипулирование ею. Цель исполнителя – вызвать у адресата заданное отношение к происходящему, сделать его сторонником своих взглядов или привлечь его внимание к ненормативности или уникальности ситуации [там же, с. 91]. Исполнитель намерен повлиять на оценку событий адресатом и шире – на его мировосприятие. При помощи темпоральной лексики он задает интерпретацию происходящего и выражает свое одобрительное или неодобрительное отношение к нему – жалуется, сетует, негодует; удивляется, восхваляет; навешивает ярлыки или идеализирует [там же, с. 91].

Активный опыт обращения со временем и накопленные (фоновые, культурные, энциклопедические) знания, воплощенные в концепт времени, особым образом преломляются в жизни общества, где они преобразуются в моральные, этические и другие нормы поведения, деятельности и социальных отношений [там же, с. 82].

В нашей работе рассматривается ценностная составляющая концепта ВЕЧНОСТЬ. Ценностная сторона концепта является определяющей для его выделения в отдельную ментальную сущность [10, с. 5] и существенное влияние на этот процесс оказывает деятельностный подход [7], который предполагает, что значение формируется в речи, дискурсе. Деятельностный подход обусловлен антропоцентризмом в изучении языка, то есть, связан с изучением деятельности человека в языке, а также, с вопросами порождения и восприятия речи.

Говоря о песенном дискурсе, можно предположить, что ценностный компонент концептов, в том числе и концепта ВЕЧНОСТЬ, находит выражение именно в этом типе дискурса в отличие от,

например, экономического или политического, поскольку именно песенный дискурс, являясь разновидностью поэтического, насыщен глубинными эмоциональными смыслами [11, с. 415].

ВЕЧНОСТЬ как национально-культурный концепт не имеет ценностной составляющей ингерентно, в отличие от, например, концепта ГРЕХ [3], но она возникает в речи.

Концепт ВЕЧНОСТЬ в песенном дискурсе чаще всего реализуется в виде метафорических словосочетаний, содержащих англоязычную лексику *eternity*, которые, по определению национально-культурного концепта, также являются формой объективации его образной составляющей.

Определяя концепт ВЕЧНОСТЬ, мы выделяем такие ценностные доминанты как АЗАРТНАЯ ИГРА, БРЕННОСТЬ, ШУЛЕРСТВО: *I got no time to take advice / I want to gamble with my eternity / With loaded dice / I don't need a preacher in my face (Alice Cooper)* [25]. В этом примере ВЕЧНОСТЬ имеет негативную оценку, поскольку азартные игры и шулерство оцениваются в обществе отрицательно.

Сложнее ситуация с ценностной доминантой ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ: *Sister Sara / It's your penalty for eternity / Did you think that you were saved / You forget your old identity who you used to be / Sister Sara (Alice Cooper)* [25], поскольку здесь наблюдается соотнесение вечности с вечной жизнью, когда благо (последняя) не достается никому задаром, и если оно незаслуженно, то за него следует наказание (*penalty for eternity*).

В следующих примерах мы выделяем ценностную доминанту РАЙ: *Judas pointed down the road / And said, eternity! / Eternity? said frankie lee, / With a voice as cold as ice. / That's right, said judas priest, eternity, / Though you might call it 'paradise' (B. Dylan)* [25]. Исполнитель сравнивает вечность с раем, поэтому для слушателя концепт ВЕЧНОСТЬ имеет, скорее всего, положительную оценку [24].

Where the river runs to black / I take the schoolbooks from your pack / Plastics, wire and your kiss / The breath of eternity on your lips In the crowded marketplace (B. Springsteen) [25].

В этом случае исполнитель ощущает “дыхание вечности”, ассоциируя ее с поцелуем любимой. Здесь очевидна положительная оценка концепта ВЕЧНОСТЬ.

Выделяя ценностную доминанту ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ, автор рассматривает ВЕЧНОСТЬ в теологическом смысле, который предполагает положительную оценку: *It's never been my duty to remake the world at large, / Nor is it my intention to sound a battle charge, / 'cause I love you more than all of that with a love that doesn't bend, / And if there is eternity I'd love you there again (B. Dylan)* [25].

Ценностная доминанта БЕСКОНЕЧНЫЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ определяется в концепте ВЕЧНОСТЬ в следующем примере: *It's a kind of magic, / The waiting seems eternity, / The day will dawn of sanity, / Is this a kind of magic (Queen)* [25]. Здесь оценка вечности негативна, т.к. она связана с ожиданием [13].

Рассмотрение вербальной реализации ценностной составляющей концепта ВЕЧНОСТЬ в англоязычном песенном дискурсе 20-21 вв. позволяет сделать следующие выводы. Будучи лингвокультурным концептом, концепт ВЕЧНОСТЬ характеризуется образной, понятийной и ценностной составляющими. Ценностный компонент концепта ВЕЧНОСТЬ находит выражение в песенном дискурсе, т.к. именно этот тип дискурса, являясь разновидностью поэтического, насыщен глубинными эмоциональными смыслами. Не имея ингерентной ценностной составляющей, концепт ВЕЧНОСТЬ приобретает такие ценностные доминанты в англоязычном песенном дискурсе: АЗАРТНАЯ ИГРА, БРЕННОСТЬ, ШУЛЕРСТВО, ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ, РАЙ, ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ, БЕСКОНЕЧНЫЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ. Данные составляющие также реализуют образную составляющую концепта, что представляется характерной особенностью реализации концепта в поэтическом (песенном) дискурсе.

Перспектива исследования состоит в описании вербальных реализаций ценностных составляющих других темпоральных концептов в англоязычном песенном дискурсе 20–21 вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация: (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студентов вузов / Е.Е. Анисимова. – М. : Academia, 2003. – 122 с.
2. Бондаренко Е.В. ВРЕМЯ как лингвокогнитивный феномен в англоязычной картине мира / Е.В. Бондаренко : монография. – Харьков : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2009. – 377 с.
3. Ваховская О.В. Вербализация концепта ГРЕХ в англоязычном дискурсе XIV – XXI веков : автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / О.В. Ваховская / ХНУ им. В.Н. Каразина. – Харьков, 2011. – 22 с.
4. Верещагин Е.М. Об относительности мирской этической нормы / Е.М. Верещагин // Логический анализ языка. Языки этики ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 235–245.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
6. Гак В.Г. Пространство времени / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Язык и время ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – С. 122–130.
7. Головина Е.В. Деятельностный подход в лингвистике [Текст] / Е.В. Головина // Современная филология : материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа : Лето, 2011. – С. 148–151.
8. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте / В.Г. Зусман // Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – Н. Новгород : Деком, 2001. – С. 38–53.
9. Карасик В.И. Лингвокультурная концептология: учебное пособие к спецкурсу / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Парадигма, 2009. – 116 с.
10. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–16.
11. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
12. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2002. – 333 с.
13. Налимов В.В. Спонтанность сознания [Электронный ресурс] / В.В. Налимов, Ж.А. Дрогалина. – М., 1989. – Режим доступа : http://www.gramotey.com/?open_file=1269074526#ТОС_id1952694
14. Перов Ю.В. Философия ценностей и ценностная этика. Вступ. статья / Ю.В. Перов, В.Ю. Перов // Гартман Н. Этика. – СПб : “Владимир Даль”, 2002. – С. 5–83.
15. Плотницкий Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса : автореф. дис. на соискание учен. степ.

канд. филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / Ю.Е. Плотницкий / Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 2005. – 21 с. 16. Постовалова В.И. Время и вечность в православном мирозерцании / В.И. Постовалова // Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2011. – С. 94–109. 17. Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени / Н.К. Рябцева // Логический анализ языка: Язык и время ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – С. 78–95. 18. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М. : Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 824 с. 19. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов ; изд. 5-е стереотип. – М. : УРСС, 2005. – 312 с. 20. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с. 21. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие для студентов, аспирантов, пре-

подавателей-филологов / В.Е. Чернявская. – М. : Флинта; Наука, 2006. – 136 с. 22. Шевченко И.С. Подходы к анализу концепта в современной когнитивной лингвистике / И.С. Шевченко // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. Серія “Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов”. – 2006. – № 725. – С. 192–195. 23. Шевченко О.В. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функций жанров песенного дискурса / О.В. Шевченко // Известия Росс. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена : научный журнал. – № 115. – СПб. : ООО “Книжный дом”, 2009. – С. 242–249. 24. The Holy Bible. King James Version [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kingj bible.com/genesis/1.htm>.

**ИСТОЧНИКИ
ИЛЛЮСТРАТИВНОГО
МАТЕРИАЛА**

25. Lyrics: (Alice Cooper; Bob Dylan; Bruce Springsteen; Queen) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lyrics.rockmagic.net/>.